

DOI: 10.12731/2218-7405-2018-8-47-65
УДК 159.9.07

ЛИЧНОСТНЫЕ И НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ КАТЕГОРИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОБРАЗОВАНИЯ И КОНФЕССИИ

Колениченко И.А., Воронкина Л.Б.

Цель. В статье анализируются результаты исследования различий между личностными и неизменяемыми категориями идентичности у воспитателей дошкольных учреждений в двух независимых группах, отличающихся по степени получения образования (незаконченное высшее и законченное высшее) и конфессиональной принадлежности (христианство и мусульманство).

Методы исследования. Исследование различий между категориями идентичности испытуемых проводилось при помощи включенного наблюдения и методики М. Куна-Маркпатленда (в модификации). Статистический анализ различий – с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни пакета Statistica for Windows 8.

Результаты. Выявлены межгрупповые различия при оценке характеристик идентичности в зависимости от образования и конфессии. На высоком уровне значимости категория личностной идентичности выше у воспитателей, получивших высшее образование 5–7 лет назад, чем у испытуемых, получающих его в период исследования. Межгрупповые различия при оценке идентичности в зависимости от принадлежности к конфессии, желательность неизменяемых категорий статистически более выражены в группе воспитателей, обозначивших себя как христиан в отличие от воспитателей, приписывающих себе мусульманскую конфессию.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в сфере психологического сопровождения развития личности воспитателей дошкольных учреждений и прогнозирования профессионального развития больших социальных групп воспитателей.

Ключевые слова: личностная идентичность; социальная идентичность; личностные и неизменяемые категории идентичности; когнитивная психология.

PERSONAL AND IMMUTABLE CATEGORIES OF THE EDUCATORS' IDENTITY DEPENDING ON EDUCATION AND CONFESSION

Kolinichenko I.A., Voronkina L.B.

Purpose. *The article analyzes the results of a differences study between personal and immutable categories of identity in preschool teachers in two independent groups. These groups differ in the degree of education (incomplete higher and completed higher) and confessional identity (Christianity and Islam).*

Research methods. *A study of the differences between the categories of subjects' identity was carried out with the help of the included observation and the methodology of M. Koon-Markpatland (in modification). Statistical analysis of the differences – using the nonparametric Mann-Whitney U-criterion of the Statistica for Windows package 8.*

Results. *Intergroup differences were identified in assessing the characteristics of identity, depending on education and confession. The category of personal identity is higher on a high level of significance among educators who received higher education 5–7 years ago, than among subjects receiving it during the study period. Intergroup differences in the assessment of identity, depending on belonging to confession: the desirability of immutable categories is statistically more denominated in the group of educators who identified themselves as Christians in contrast to teachers who ascribe themselves to the Muslim faith.*

Practical implications. *The results of the study can be applied in the field of psychological support for the development of the personality of preschool teachers and the forecasting of the professional development of large social groups of educators.*

Keywords: *personal identity; social identity; personal and unchangeable categories of identity; cognitive psychology.*

Введение

Воспитатель как представитель педагогической профессии выступает для подрастающего поколения проводником ценностного отношения к жизни, задавать нужную траекторию в становлении личности воспитанников, способен налаживать продуктивный диалог с коллегами независимо от уровня их образования и мировоззренческих позиций, в том числе профессиональных.

В психологии стало традицией посвящать научные исследования влиянию воспитателей на личность субъектов педагогической сферы. Однако подобное воздействие не может быть нейтральным – оно осуществляется через призму представлений воспитателей о себе лично, своем образе в педагогической сфере, развитии собственного уровня образования, культурных ценностей, профессиональной принадлежности.

В рамках нашего исследования наибольший интерес представляет изучение межгрупповых различий категорий идентичности воспитателей в зависимости от уровня их образования и профессии, но не только потому, что данная область мало изучена. Стремление воспитателей к личностному совершенствованию, изменению, поиску новых знаний, которые можно транслировать детям, профессиональному диалогу с коллегами не бывает одинаковым. Если воспитатель не намерен улучшать качества личности, благоприятствующие профессиональному росту, или готов «почивать на лаврах», невзирая на постоянно возникающие требования в профессии, у него может наступить кризис идентичности, а затем и уход из профессии в поисках новой идентичности, соответствующей его ценностям.

Поэтому актуально исследовать особенности идентичности воспитателей для психологического сопровождения их профессионального и личностного развития, информирования о принципах и взглядах их коллег как представителей других профессий, декларирующих несколько иные, но все равно продуктивные позиции в отношении воспитания детей, налаживания эффективного межконфессионального диалога в рамках одной профессии.

Обзор литературы

Профессиональная ментальность педагога, согласно исследованиям В.А. Сониной, определяется при сравнении реального положения дел с идеальным, профессиональных и личностных возможностей и достигнутого результата формирования идентичности. Но, говоря о групповой, профессиональной идентичности, стоит остановиться и на личностном аспекте проблематики. Идентификация помогает сформировать единый образ Я, обнаруживающийся в спектре «лично-компонентных явлений» (по В.А. Сониному), благодаря чему у человека появляется потребность в самоопределении [8, с. 186]. Социальный опыт педагогов возникает благодаря осознанию ими своего предназначения в обществе, занимаемого и желательного места в нем.

Э. Эриксон, поведавший научному миру о характеристиках идентичности личности, в их числе называл устойчивые социальные роли [12]. Продолжая исследования социальной идентичности, Г. Тэджфелл вышел за пределы индивидуальной парадигмы [15]; Дж. Тернер в теории самокатегоризации разделял индивидуальную и групповую идентичность, обозначив группу как совокупно-субъекта, обладающего характерными для нее качествами [16].

Проблема достижения настоящей идентичности и ее отдельных аспектов, истинного тождества личности рассматривается в теориях зарубежных и отечественных ученых. Г.М. Андреева посвятила книгу пониманию идентичности в ситуациях взаимодействия между людьми [1].

Общепризнанным в психологии является понимание идентичности как устойчивого, целостного, и в то же время, динамичного образования, что позволяет человеку осознавать как неизменяемость некоторых характеристик образа Я, так и развивать другие. Идентичность – это процесс развития и совершенствования, преобразования личности (А. Ватерман) [17]. Элементами идентичности выступает выбор профессиональной принадлежности, религиозных, светских, моральных взглядов, политики, групповых ролей.

Идентичность – личностное образование, благодаря которому человек имеет представление о своем сложившемся Я-образе, а эле-

менты этого образа, благодаря заложенному в субъекте потенциалу, можно развивать и совершенствовать. Достигнув цели как вершины своих стремлений, развивающийся субъект, как правило, старается успеть за другими в личностном становлении. Но развитие личности даже в едином профессиональном сообществе происходит по-разному: одни люди не понимают необходимость непрерывного личностного и профессионального роста, опираясь на приобретенные ими знания в прошлом, другим же удается опередить развитие большинства, свое время. Именно такой потенциал к развитию должен быть у педагога, поскольку, только развиваясь сам, он может правильно развивать других, в этом тоже его предназначение.

Итак, динамика идентичности тождество, непротиворечащее развитию, есть факт, признанный многими учеными. Например, А.М. Рикель анализировала профессиональную концепцию Я и профессиональную идентичность личности в структуре самознания субъекта [7], С.В. Хребина исследовала групповые феномены, возникающие при обучении и психологическом воздействии на личность в образовательной организации [11].

Понимание тенденций развития человека, включая его отношение к другим людям, идентификацию с некоторыми из них, траекторией, осознанием значимости образования для каждого помогает отыскать точки соприкосновения между разными людьми, найти общий язык.

Полученные результаты развития идентичности в юношеском возрасте позволили М.В. Быльченко сделать вывод о самокатегоризации как уверенности в будущем, определяющем количество и структуру репертуара ролей молодых людей. Теория самокатегоризации Г. Тэджфела способствовала интерпретации социальной и личностной идентичности, временных перспектив ее развития. Автором с помощью модифицированной методики М. Кунаи и Т. Макпартленда были выделены показатели возраста, гендера, национальности, личностных качеств, будущей профессии [2].

Р. Коестер, Дж. Аубе писали об устойчивых характеристиках человека, мало подверженных изменениям на протяжении жизни, ко-

которые образуют глобальную идентичность. Возрастные кризисные периоды, изменения в жизни обуславливают перемены интересов, влекущие за собой изменения личностных черт [13]. Достижение того, что ценно для человека, вместе с принятием новой идентичности, является итогом его зрелого развития [14, 16].

По замечанию Н.М. Лебедевой, в своем развитии человек может сопоставлять разнообразие ролей, в поисках универсальной. Позитивным направлением развития личности, испытывающей потребность в поиске смысла бытия, является личностная идентичность, возникающая как шаг вперед при возникновении неопределенности [6].

Обоснование методики

Для реализации научного замысла были использованы включенное наблюдение и психодиагностическая методика М. Куна-Маркпатленда «Тест двадцати утверждений» [5] в модификации отечественных ученых (проф. Е.В. Улыбина). Научные взгляды на структуру идентичности Е.В. Улыбиной соответствуют следующим научным теориям и концепциям: стадийной концепции структуры идентичности Э. Эриксона, концепции «возможного Я» Х. Маркуса, реализации изменений «возможного Я» через социальные группы М. Сиринелла, личной идентичности Р.Д. Лифтона и идеи об изменяемой, протеевской идентичности и неизменяемой, антипротеевской идентичности.

Итак, в данной методике под личностной идентичностью понимаются индивидуальные характеристики личности, которые могут быть потенциально изменены (умный, самостоятельный, добрая и др.), а под понятием общих, неизменяемых категорий – биологически заданные черты, которые невозможно изменить или они мало подвержены изменениям (человек, сын, брат, отец, мужчина и т.д.) и категории группы членства (в том числе указание на профессию, хобби – воспитатель, педагог, специалист, спортсмен...) [10].

Гипотеза исследования.

1. Существует вероятность проявления различий между несколькими категориями идентичности у испытуемых, которые можно было

выявить при помощи данной методики: по образованию и по конфессии. 2. Совместная педагогическая деятельность может выступить больше интегрирующим, чем дифференцирующим фактором, поэтому у воспитателей, как у представителей одной профессии выявится больше сходства между категориями идентичности, чем различий по образованию и профессиональной принадлежности.

Задачами исследования стали:

1. Изучить межгрупповые различия при оценке характеристик идентичности в зависимости от образования (в группе воспитателей, получающих образование в период проведения обследования в группе воспитателей, получивших образование 5–7 лет назад).
2. Изучить различия между группами испытуемых при оценке категорий идентичности в зависимости от принадлежности к конфессии (христианской или мусульманской, по результатам самооценки).
3. Обработать индивидуальные протоколы обследования, внести полученные данные в сводную таблицу. Провести статистический анализ значимых различий между средними значениями указанных групп испытуемых с помощью непараметрического U-критерия Манна–Уитни пакета Statistica for Windows 8. В соответствии с полученными результатами написать рекомендации для исследователей, психологов, воспитателей.

Параметры образования и профессиональной принадлежности мы считаем достаточно важными, так как испытуемые – лица, работающие в одной профессии, но одни из них обучались в вузе в период обследования, другие получили его 5–7 лет назад, как мы указывали выше. По результатам оценки демографических данных, испытуемые принадлежали к христианской либо мусульманской конфессии.

Вопросы относительно демографических данных (пол, возраст, образование, конфессия, будущая профессия) были вынесены после методики, что связано с закономерностями психики человека, чтобы ответы задействовали не столько эмоциональную, сколько когнитивную сферу.

Результаты

Исследование проводилось на базе филиала СГПИ в г. Буденновске в 2018 г. В исследовании принимали участие 24 воспитателя дошкольных учреждений г. Буденновска и буденновского района. Исследование и обработка данных были проведены И.А. Колинченко.

Половина испытуемых продолжила обучение на заочном отделении в университете, так как у них не было высшего образования, а современные условия педагогической работы в учреждениях подобного рода диктуют наличие более высокого уровня профессиональной подготовки. Поэтому можно сказать, что стимулом к началу обучения стали требования сегодняшнего дня к специалистам системы образования, но продолжение образования для испытуемых стало осознанным вкладом в свой профессиональный рост. Вторая половина испытуемых – это воспитатели, которые работают в тех же дошкольных учреждениях, об учебе же или о повышении квалификации не задумываются, так как вполне довольны своей профессиональной карьерой, им нравятся собственные достижения и ничего изменять они не желают.

Студентов-воспитателей, получающих высшее образование, объединяет обучение в одном институте; все испытуемые, независимо от образования, работают в одних и тех же организациях дошкольного образования и являются лицами женского пола, так как по негласной традиции, воспитателями становятся девушки и женщины, все они указали на одну из конфессий – христианскую или мусульманскую.

Образование испытуемых, приобретение профессиональных компетенций вполне можно считать их уровнем образованности, поскольку знания, полученные в высшей школе 5–7 лет назад, не могли предусмотреть современные тенденции образования, которые неизбежно получали испытуемые первой группы, обучаясь в период проведения исследования.

Работая с методикой, испытуемые заполняли бланк для ответов; в таблице «Теста двадцати утверждений» было 3 столбца. Вначале нужно было ответить на вопрос «Кто Я?» и вписать в первый столбец столько ответов, сколько захотят, в течении 12 минут (как пра-

вило, испытуемые справлялись быстрее). Несмотря на написанную инструкцию, мы перед заполнением таблицы еще раз объяснили, что каждый ответ необходимо начинать с новой строки, и что они могут отвечать так, как им хочется, в этом задании нет правильных или неправильных ответов.

После заполнения столбца № 1 методики испытуемым было предложено в столбце 2 каждую из написанных ими характеристик оценить по возможности ее произвольного изменения. Необходимо было выбрать из предложенных вариантов по одному для каждой характеристики отдельно по семибалльной шкале (в диапазоне от 1 до 7 баллов) из вариантов: один – это совсем невозможно изменить, два балла – возможны незначительные изменения, три балла – немного больше изменений характеристик, четыре – вероятны ее значительные изменения, пять – вполне можно изменить, шесть – можно изменить это в значительной степени и семь – можно изменить полностью.

Далее, согласно инструкции, аналогичным образом заполнялся столбец номер 3, в котором каждая отдельная характеристика оценивалась по ее степени привлекательности для испытуемого также по 7-балльной шкале: один балл – это абсолютно не нравится, два балла – не нравится, три – в большей степени нравится, чем не нравится, четыре – отношусь к этому нейтрально, пять баллов – больше нравится, чем не нравится, шесть, если нравится, и семь баллов, если очень нравится.

Обработка ответов каждого испытуемого включала в столбце № 1 подсчет личных, дифференцирующих категорий (например, добрая, хорошая, умная, воспитанная и т.д.), далее – неизменяемых (или малоизменяемых) категорий (человек, девушка, женщина, дочь, мать, внучка, сестра и т.д.) и, наконец, категорий группового членства (воспитатель, педагог, специалист, студент ...). Далее мы произвели расчет изменяемости присвоенных каждой категории баллов в столбце № 2 и вычислили среднее арифметическое изменяемости личных категорий, изменяемости общих категорий и изменяемости групповых категорий отдельно. После этого подобным образом рассчитали среднее арифметическое значение в этот раз по желатель-

ности для каждой из вышеназванных категорий для испытуемых (в соответствии с баллами, присвоенными для каждого слова или словосочетания в столбце № 3).

После заполнения индивидуальных протоколов и подсчета результатов ответов у каждого испытуемого все данные были внесены в сводную таблицу. Далее мы произвели статистический расчет средних значений с помощью пакетов Statistica for Windows 8. Для нахождения статистически значимых различий между средними значениями групп испытуемых был применен непараметрический U-критерий Манна–Уитни.

На первом этапе исследования были изучены различия категорий идентичности между группами педагогов по разнице во времени получения образования. Так, Группу 1 составили воспитатели дошкольных учреждений, получающие в настоящий момент высшее образование и одновременно с этим работающие по специальности, Группу 2 – работающие воспитатели, но обучившиеся в институте 5–7 лет назад (Таблица 1).

Таблица 1.

**Межгрупповые различия при оценке идентичности
в зависимости от образования**

Категории идентичности	Выраженность ранга		Межгрупповые различия	
	Группа 1	Группа 2	U	p
Личностная, дифференцированная идентичность	78,0	222,0	000,0	0,001

Примечания. Здесь и далее по тексту: p – уровень значимости, U-критерий значимости Манна-Уитни; Группа 1 – испытуемые воспитатели, получающие высшее образование в период исследования, Группа 2 – обучавшиеся 5–7 лет назад.

В результате статистической обработки данных было выявлено отличие данных у испытуемых двух уровней образования по категории «личностная, дифференцированная идентичность». Наибольшую математическую нагрузку показали результаты испытуемых второй группы (222,0) по сравнению с первой (78,0) на самом высоком уровне значимости $p=0,0001$, $U=000,0$.

На следующем этапе эксперимента мы разделили ответы испытуемых по принадлежности к конфессии и исследовали различия категорий идентичности по параметрам принадлежности к христианству и мусульманству, приписываемом себе испытуемыми, между двумя группами. К Группе 1 мы отнесли испытуемых христиан, к Группе 2 – мусульман. Результаты статистических расчетов представлены в Таблице 2.

Таблица 2.

**Межгрупповые различия при оценке идентичности
в зависимости от принадлежности к конфессии**

Категории идентичности	Выраженность ранга		Межгрупповые различия	
	Группа 1	Группа 2	U	p
Желательность неизменяемых или малоизменяемых категорий	211,0	89,0	21,0	0,05

Примечание: Здесь и далее по тексту: Группа 1 – испытуемые христианской конфессии, Группа 2 – испытуемые мусульманской конфессии.

На данном этапе исследования результаты показали статистически достоверное различие по следующей категории идентичности – желательности неизменяемых (малоизменяемых) категорий.

Причем в первой группе данные выражены гораздо сильнее (211,0), чем во второй (89,0) на статистически значимом уровне $p=0,05$, $U=21,0$.

Обсуждение результатов

Как известно, потребность в идентичности реализуется не только в принадлежности к определенному сообществу, но и в желании проявить в нем свой комплекс личностных качеств [1, 4]. Наши данные согласуются с исследованиями Э. Эриксона, который выявил, что идентичность закономерно проявляется сильнее на этапе развития социальных намерений, чем в начале профессионального становления. Профессиональная идентичность является частью социальной; студенческая группа является начальным этапом профессионализации, у них слабее выражен комплекс личностных черт. Хотелось бы

отметить, что у испытуемых были выявлены все три категории идентичности, как общие, неизменяемые (человек, женщина, мать, дочь, сестра...), личностные/дифференцирующие (добрая, красивая, умная...), категории профессионального и иного членства в группе (воспитатель, педагог, специалист, студентка...). Наибольшие различия были выявлены по параметру личностных категорий идентичности.

Можно предположить, что испытуемые первой группы (обучающиеся воспитатели) не придают большого значения личностным качествам потому, что обучение открывает перспективы изменений, формирования других личностных параметров, чем тех, кем ты обозначил себя в статусе студента. Максимально нагруженными оказались качества личности у воспитателей, получивших высшее образование несколько лет назад.

Процесс идентификации работающих специалистов с отношением к себе как к умным, красивым, добрым, талантливым и так далее, воспитатели, вероятно, считают завершенным, однако у нас как у исследователя возникает вопрос об их самооценке. Не является ли она завышенной, а уровень притязаний устоявшимся? Если у них такие характеристики, может ли случиться, что их личностное развитие остается неизменным, ведь, будучи максимально, по их мнению, «хорошими», это может означать внутреннюю убежденность в достижении вершины роста, за которым можно «почивать на лаврах». Однако личностный рост и динамика развития человека не терпят застоя: если человек не видит перспектив для роста, он неизбежно откатывается назад согласно философскому закону развития, поскольку остановок в развитии не должно быть: либо вперед, в развитие, либо назад, вплоть до потери перспектив личностного роста и профессиональной идентичности.

Произрастая из социального, личностное является более высоким уровнем развития субъекта. Мы считаем закономерным нагруженный полюс личностных категорий идентичности в Группе 2. Пока обучающиеся воспитатели осознают членство в группе с одновременным нивелированием личностных качеств, работающие больше думают о личностных качествах.

Обсуждая вторую часть исследования, отметим, что такие категории идентичности, как «человек», «мама», «тетя», «дочь», «внучка», «сестра» получили большую математическую нагрузку в среднем у испытуемых христиан, чем у испытуемых мусульман.

Если в исследовании Дж. Тернера ингруппа проявляла дискриминационные тенденции по отношению к членам аутгруппы [9, с. 117], то в нашем обнаруживается оппозиция между представителями двух групп только по одному критерию – общим категориям идентичности. Закономерность существования таких тенденций Г. Тэджфел объяснял умением группы, к которой приписывает себя субъект, обеспечить положительный вклад в Я-концепцию индивида, что приводит к стремлению сообщества найти позитивные отличия по отношению к группе, членом которой считает себя индивид, что максимально проявилось в Группе 1.

Чем эмоциональнее осознается членство в группе, тем сильнее социальная ситуация будет ассоциироваться с этим членством; в нашем случае наибольший эмоциональный отклик, выраженный в баллах, можно констатировать у группы лиц с христианской принадлежностью, вероятно, у них и выше уровень включенности в групповые процессы.

Через сравнение своей группы с другой достигается социальная идентичность и появляется возможность группового поведения человека. В данной теории принцип дифференциации предполагает наличие конкурирующей группы [9, с. 121], в нашем случае противопоставление категорий идентичности не означало наличия конфликта на интраиндивидуальном уровне. Не обязательно воспитатели в рамках профессии станут проявлять соответствующее конфессии поведение, поскольку, по Дж. Тернеру, межгрупповое поведение есть результат, а не причина самовосприятия.

Хотелось бы заметить, что в разные годы мы проводили исследования среди испытуемых подобных конфессий, в которых была обнаружена противоположная картина: как правило, неизменяемым категориям идентичности испытуемые мусульмане приписывали большее значение, чем христиане. Включенное наблюдение показало: для испытуемых, различающихся по неизменяемым ка-

тегориям идентичности, имеет большее значение чувствовать принадлежность к роду человеческому [3].

В данном исследовании выявились противоположные тенденции: испытуемые христиане большее значение придают неизменяемым категориям идентичности, однако общий смысл различий сохранен. Возможно, еще одним вариантом интерпретации можно считать стремление сохранить базовые основы идентичности. Идентификация с природной частью структуры Я-образа является для человека фундаментом, на котором он в дальнейшем готов соорудить надстройки в виде профессиональных интересов. У испытуемых есть глобальное осознание принадлежности к роду человеческому, а остальное является временным, ведь характер, профессию можно изменить, а природные характеристики почти невозможно.

Заключение

Отдельные категории идентичности составляют содержание социальной структуры, а обладать определенной идентичностью означает понимать себя, оценивать свои действия и поступки людей, принадлежащих к профессиональной группе, но отличающихся по социальным или демографическим признакам – статусу, времени получения образования, конфессиональной принадлежности.

Результаты исследования позволили нам сформулировать авторское понимание идентичности. Итак, идентичность есть осознание личностью схожести как с отдельными личностными характеристиками других людей, конкретной социальной группой, так и со своей природной, неизменяемой частью образа Я. При этом первые две категории идентичности подвержены изменению, если нежелательны для субъекта, а природная категория остается в неизменном виде и служит фундаментом, базисом существования человека.

В результате исследования выявлены отличия личностных и неизменяемых категорий идентичности у воспитателей. В группе испытуемых, получивших образование 5–7 лет назад, личностные, дифференцирующие категории выражены сильнее, чем у испытуемых, получающих его в период проведения обследования. Это свя-

зано с закономерно более сильным проявлением идентичности на этапе развития профессиональных намерений, согласно научным данным Э. Эриксона, чем в начале профессионализации.

Воспитатель как представитель педагогической профессии выступает проводником культуры и знаний для всех, кого он воспитывает и обучает, с кем ведет профессиональный диалог; в данном исследовании проявились некоторые взгляды испытуемых на собственные аспекты общих, неизменяемых категорий идентичности через призму конфессиональных позиций. Неизменяемые категории идентичности имеют большее значение для воспитателей, приписывающих себе христианскую конфессию, чем воспитателей, оценивающих свою принадлежность к мусульманству, что, вероятно, объясняется когнитивным переживанием в ситуации неопределенности. Мы не проводили специальную оценку того, связаны ли данные переживания с проживанием испытуемых на территории поликультурного пространства или с социально-экономической ситуацией в стране и в мире, в данном исследовании мы констатируем факты, которые могут послужить идеей дальнейших исследований.

Немногочисленность полученных различий свидетельствует скорее в пользу сходства оценки идентичности субъектов, принадлежащих к единому профессиональному сообществу, чем к их различиям, поскольку совместная деятельность воспитателей является скорее интегрирующим, чем дифференцирующим фактором, несмотря на значимость конфессиональной принадлежности для испытуемых, проживающих и работающих на территории поликультурного пространства и различий по времени получения образования.

Результаты исследования могут быть полезны психологам для профилактики кризиса идентичности воспитателей и оказания психологической поддержки педагогам, чье понимание эффективности в профессии, личностной идентификации с ее идеальными представителями затруднено.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2012. Т. 5. № 26. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 04.01.2017 г.).
2. Быльченко М.В. Особенности формирования идентичности в юношеском возрасте // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2009. № 4(6). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 19.08.2017 г.).
3. Колинченко И.А. Различия категорий идентичности и отношения к морали студентов в зависимости от их профессии и конфессиональной принадлежности // Университетские чтения – 2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2016. С. 30–34. URL: <http://elibraru.ru/item.asp?id=26686499> (дата обращения: 14.08.2017).
4. Колинченко И.А. Различия морали, групповой идентичности и изменяемости личности в зависимости от образования // Современные исследования социальных проблем. 2017. Том 8. № 5. С. 36–53. URL: <http://ej.soc-journal.ru>
5. Кун М., Макпартленд Т. Кто Я? Применение теста «20-ти высказываний» // Психология самосознания: хрестоматия. Самара, 2003. URL: <http://www.gurutestov.ru/test/18>
6. Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. 1999. № 3. С. 48–58.
7. Рикель А.М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 2 // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2011. № 3(17). URL: <http://psystudy.ru>. <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/486-rikel17.html>– (дата обращения: 14.08.2017).
8. Сонин В.А. Психолого-педагогический анализ профессионального менталитета учителя // Мир психологии. 2000. № 2. С. 183–191.
9. Сушков И.Р. Социально-психологическая теория Джона Тернера // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 3. С. 115–125.
10. Улыбина Е.В. Неизменность как характеристика идентичности футбольных фанатов // Психологические исследования: электрон-

- ный журнал. 2012. Т. 5 № 23. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n23/682-ulybina23.html> (дата обращения: 14.08.2017).
11. Хребина С.В. Особенности реализации организационно-психологического воздействия в образовательной среде // Психология обучения. 2017. №1. С. 5–14.
 12. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Под общ. ред. А.В. Толстых. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.
 13. Koester R., Aube J. Multifactorial approach to the Study of Gender characteristic // Journal of personality, 1995, vol. 63, № 3, pp. 681–710.
 14. Roach J., Billman D. Issues in the multiply representation of social groups. Bulletin of the Psychonomic Society. 1993, vol.31, no 5.
 15. Tagfel H., Flament C., Billing M., Bundy R. Social categorization and intergroup behavior // Europ.J.Soc.Psichol, 1971, №1, pp. 149–177.
 16. Turner J. The experimental social psychology of intergroup behavior // Intergroup Behavior / Eds J. Turner, H. Giles. Oxford, 1981, pp. 66–101.
 17. Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review // Devel. Psychol, 1982, vol. 18, № 3, pp. 341–358.

References

1. Andreyeva G.M. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological studies]: electronic scientific journal, 2012, vol. 5, no 26. <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n26/772-andreeva26.html> (accessed August 04, 2017).
2. Byl'chenko M.V. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological studies]: electronic scientific journal, 2009, no 4(6). <http://psystudy.ru> (accessed August 14, 2018).
3. Kolinichenko I.A. *Universitetskiye chteniya – 2016. Materialy nauchno-metodicheskikh chteniy PGLU* [University readings – 2016. Materials of scientific-methodical readings of PGLU], 2016, pp. 30–34. <http://elibraru.ru/item.asp?id=26686499> (accessed August 11, 2018).
4. Kolinichenko I.A. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Research of Social Problems], 2017, vol. 8, no 5. pp. 36-53. <http://ej.soc-journal.ru> (accessed August 11, 2018).

5. Kun M., Makpartlend T. *Psikhologiya samosoznaniya: khrestomatiya* [Psychology of self-consciousness: reader], Samara, 2003. <http://www.gurutestov.ru/test/18>(accessed February 11, 2016).
6. Lebedeva N.M. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological journal], 1999, no 3, pp. 48–58.
7. Rikel' A. M. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological studies]: electronic scientific journal, 2011, no 3(17). <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/486-rikel17.html> [accessed August 08, 2017].
8. Sonin V.A. *Mir psikhologii* [The world of psychology], 2000, no 2, pp. 183–191.
9. Sushov I.R. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological journal], 1993, T. 14. № 3, pp. 115–125.
10. Ulybina E.V. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological studies]: electronic scientific journal, 2012, vol. 5, no 23. <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n23/682-ulybina23.html>(accessed August 14, 2017).
11. Khrebina S.V. *Psikhologiya obucheniya* [Journal of Educational Psychology], 2017, no 1, pp. 5–14.
12. Ericsson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Ed. A.V. Tolstykh. Moscow, Publishing group «Progress». 1996. 344 p.
13. Koester R., Aube J. *Journal of personality*, 1995, vol. 63, no 3, pp. 681–710.
14. Roach J., Billman D. *Bulletin of the Psychonomic Society*. 1993, vol. 31, no 5.
15. Tagfel H., Flament C., Billing M., Bundy R. *Europ.J. Soc. Psychol.*, 1971, no 1, pp. 149–177.
16. Turner J., Giles H. *Intergroup Behavior*. Oxford, 1981, pp. 66–101.
17. Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review. *Devel. Psychol*, 1982, vol. 18, no 3, pp. 341–358.

ДАНИЕОБАВТОРАХ

Колиниченко Ирина Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и профессиональной деятельности

*Пятигорский государственный университет
ул. Калинина, 9, г. Пятигорск, Ставропольского края, 357501,
Российская Федерация
kolinichenkoi@yandex.ru*

Воронкина Любовь Борисовна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии личности и профессиональной
деятельности
*Пятигорский государственный университет
ул. Калинина, 9, г. Пятигорск, Ставропольского края, 357501,
Российская Федерация
lubava28@rambler.ru*

DATAABOUTTHEAUTHORS

Kolinichenko Irina Aleksandrovna, Associate Professor, Department
of Personality Psychology and Professional Activity, Ph.D. in
Psychology
*Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, 357501, Russian Fede-
ration
kolinichenkoi@yandex.ru
SPIN-code: 7701-7240
ORCID: 0000-0002-0644-6076
ResearcherID: P-7062-2018*

Voronkina Lubov Borisovna, Associate Professor, Department of
Personality Psychology and Professional Activity, Ph.D. in Psy-
chology
*Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, 357501, Russian Fede-
ration
lubava28@rambler.ru
SPIN-code: 6905-6144
ORCID: 0000-0002-5061-4081
ResearcherID: P-7080-2018*